

13. Lukyanova L.S. The Book Culture of the Western Siberia in the second half of the 19th century: A library and a reader: abstr. dis. ... Cand. of History: 05.25.04. Novosibirsk, 1997. 24 p.

14. Lukyanova L.S. Public readings and templary societies of the Tobolsk province (second half of the 19th – 20th centuries) // Eighth Makushinsky readings: proceedings of the scientific conference (May 13-15, 2009, Krasnoyarsk) / ed. by I.V. Lizunova. Novosibirsk: State publ. scientific and technical library, 2009. P. 160-164.

15. Review of the Tobolsk province for 1897: an appendix to the loyal report of the Head of the Tobolsk province for 1897. Tobolsk: Provincial printing house, 1898. 94 p.

16. Siberian leaflet: a weekly newspaper. Tyumen, 1901. No. 30.

17. Siberian trading newspaper: a weekly newspaper. Tyumen, 1900. No. 241.

18. Tyumen: a reference book and a directory for the city and province for 1913 Tyumen, 1913. 194 p.

УДК 947 (470.62)

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12002

Кандор Р.С.

**ВЫБОРЫ ЕКАТЕРИНОДАРСКОГО ГОРСКОГО СЛОВЕСНОГО СУДА:
ПРАКТИКА УПРОЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ
НА ЧЕРКЕССКИЕ АУЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА
(начало 70-х гг. XIX в.)**

Кандор Руслан Султанович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия

тел.: 8(906) 438 59 89

В настоящей статье рассматривается исторический опыт формирования первого горского словесного суда в Екатеринодарском уезде Кубанской области, когда в ходе реализации судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе, возникла необходимость усиления российского влияния на аульные администрации. Становление региональной судебной системы и правовых основ судопроизводства в пореформенный период всегда вызывает интерес у исследователей. Знание же позитивных и негативных примеров из исторического опыта внедрения реформ в различных этнических и конфессиональных сообществах всегда актуально и имеет особое значение для воспитания поколений молодых администраторов-реформаторов.

В своей статье автор в ходе раскрытия проблемы следовал принципу научности и принципу объективности в проведении исследования, им был использован

соответствующий широкий круг источников по истории адыгов (черкесов), включавший и большой объем архивного материала, предполагающий всесторонний охват исторических фактов по данной проблеме.

Существенную роль в исследовании проблемы играет и принцип историзма, позволивший рассмотреть деятельность органов гражданской власти Кубанской области в процессе реформирования горской судебной системы в динамике от фактических событий в конкретных исторических условиях в тесной связи с административной политикой государства до теоретических рассуждений об их причинах и последствиях.

В статье раскрывается деятельность гражданских органов власти Кубанской области, по сохранению спокойной обстановки в черкесских аулах Екатеринодарского уезда и не допущению распространения в них беспорядков, спровоцированных при формировании первого состава Екатеринодарского горского словесного суда.

Стараниями генерал-лейтенанта Кармалина волнения в черкесских аулах прерваны и был восстановлен контроль над аульными администрациями.

Автор приходит к выводу, что определенная периодичность всплесков провокаций, возбуждавших умы жителей черкесских аулов, имела внешний заграничный источник происхождения, генерирующий все новые и новые требования к российским властям.

Ключевые слова: *Кубанская область, Екатеринодарский уезд, черкесы, судебная реформа, горский словесный суд, беспорядки, начальник области, российское влияние.*

Для цитирования: Кандор Р.С. Выборы Екатеринодарского горского словесного суда: практика упрочения российского влияния на черкесские аульные общества (начало 70-х гг. XIX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 2(45). С. 18-28. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12002.

Kandor R.S.

**ELECTIONS TO THE YEKATERINODAR GORSKY VERBAL COURT:
STRENGTHENING THE RUSSIAN INFLUENCE ON CHERKESS
AUL SOCIETIES
(beginning of the 1870s)**

Kandor Ruslan Sultanovich, Candidate of History, a leading researcher of the Department of History

The Adygh Republican Institute for Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maykop, Russia

tel.: 8(906) 438 59 89

The article considers the historical experience of the formation of the first mountain verbal court in the Yekaterinodar uyezd of the Kuban region. In 1864 there was a need to strengthen the Russian influence on aul administrations due to the implementation of the judicial reform in the North Caucasus. Formation of the regional judicial system and the legal foundations of legal proceedings in the post-reform period is always of great interest to researchers. Knowing positive and negative examples in the historical experience of implementing reforms in various ethnic and religious communities is always relevant and is of particular importance for educating generations of young reformist administrators.

In the article the author followed the principle of science and the principle of objectivity in conducting research, he used a corresponding wide range of sources on the history of the Adyghs (Circassians), which included a large amount of archival material, assuming a comprehensive coverage of historical facts on the problem. The principle of historicism also plays an important role in the study of the problem, which allowed us to consider the activities of the civil authorities of the Kuban region in the process of reforming the mountain judicial system in dynamics from actual events in specific historical conditions in close connection with the administrative policy of the state to theoretical considerations about their causes and consequences.

The article reveals the activities of the civil authorities of the Kuban region to maintain a peaceful situation in the Circassian villages of the Yekaterinodar Uyezd and to prevent disturbances, provoked during the formation of the first composition of the Yekaterinodar Mountain Verbal Court. Disturbances in the Circassian villages were stopped and control over the village administrations was restored due to the efforts of Lieutenant General Karmalin. The author concludes that a certain periodicity of the outbursts of provocations that aroused the minds of residents of the Circassian villages were of foreign origin, generating more and more demands on the Russian authorities.

Key words: *the Kuban region, the Yekaterinodar uyezd, the Circassians, judicial reform, highland verbal court, riots, head of the region, the Russian influence.*

For citation: Kandor R.S. Elections to the Yekaterinodar gorsky verbal court: strengthening the Russian influence on Cherkess aul societies (beginning of the 1870s) // Vestnik Majkopskogo Gosudarctvennogo Tehnologicheskogo Universita. 2020. Issue 2(45). P. 18-28. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2020-12002.

Обобщение опыта созидательной деятельности гражданской администрации Кубанской области, в ходе реализации административно-территориальных преобразований и судебных реформ, по праву считается актуальной задачей отечественной исторической науки. И тема реализации российской судебной реформы 1864 г. в горских уездах Кубанской области в начале 70-х гг. XIX в., всегда была интересна отечественным историкам и рассматривалась в работах таких ученых, как Б.М. Джимов, С.Г. Кудаева, П.И. Магаяева, В.Н. Мальцев, А.А. Сотников, А.Г. Галкин,

А.Х. Абазов, Л.А. Карапетян [1]. Главной мыслью, которая пронизывает работы отечественных исследователей, становится признание большого значения судебной реформы начала 70-х гг. XIX в., прежде всего, в деле постепенного распространения на горское население Кубанской области законодательства Российской империи. И как справедливо отмечает Л.А. Карапетян: «в регионе сложилась плюралистическая судебная система. Словесные суды действовали на основе норм адата, шариата и общегосударственного законодательства» [2, с. 5]. Следует также отметить и то, что в работах Б.М. Джимова и С.Г. Кудяевой говорится о поднявшейся в начале 70-х гг. XIX в. волне беспорядков среди жителей черкесских аулов Екатеринодарского уезда и об охватившем их желании выселиться в Турцию [3].

Однако, до сих пор, не раскрыта в полной мере, роль гражданских уездных правлений и лично начальников Кубанской области в организации сложного процесса формирования Екатеринодарского горского словесного суда в начале 70-х гг. XIX в., сохранения порядка и усиления российского влияния в черкесских аульных обществах Екатеринодарского уезда.

В январе 1871 г. на территории Кубанской области вводилось гражданское управление, что, прежде всего, предполагало реконструкцию существующих военнопольных управлений. Административно-территориальные преобразования коснулись не только русского населения области, но и кавказских туземных народов. Черкесские аульные правления бывших Псекупского и Лабинского округов вошли в состав вновь образованных Екатеринодарского и Майкопского уездов. При этом, в декабре 1870 г. в Кубанской области были введены в действие новые положения об аульных обществах и горском населении, которые регламентировали жизнь сельских (аульных) обществ, определяли порядок образования аульных обществ, состав, круг деятельности, права и служебные обязанности должностных лиц аульного управления [4, с. 282]. И вместе с гражданским управлением в горских округах Кубанской области в 1871 г., на основании «Временных правил для горских словесных судов Кубанской и Терской областей», принятых 18 декабря 1870 г., стали формироваться и новые судебные органы – уездные горские словесные суды [5].

1 июня 1871 г. в управлении Екатеринодарского уезда в присутствии начальника уезда, коллежского советника Макарова прошли выборы должностных лиц Екатеринодарского горского словесного суда. Надо отметить, что вся процедура выдвижения, «баллотировки» претендентов на должности кадия, депутатов и кандидатов при депутатах в Екатеринодарском уезде была вполне открыта, демократична и понятна жителям черкесских аулов. Аульные общества представили от каждого из них определенное количество выборщиков, которым и предстояло отдавать свои голоса за или против избрания того или иного претендента. Соответственно, были составлены именные списки претендентов на вакантные должности горского словесного суда из числа жителей Екатеринодарского уезда, как говорилось о них в протоко-

ле баллотировки: «Вышеозначенные лица поведения честного и добропорядочного, под судом и в штрафах никогда и ни за что не были» [6, л. 3об.].

После голосования выборщиков на должность кадия горского суда был выбран эфендий Ахмет Яхутль [6, л. 3]. На втором этапе выбирались депутаты горского суда и большинство голосов выборщиков были отданы ротмистру Крым-Черию Кодрокову и юнкеру Крым-Черию Ханахоко. При этом, надо отметить, что бжедугский князь, поручик Татлюстан Ахиджаков и «хануко» Султан Салат-Черий отказались участвовать в этой баллотировке. На третьем этапе, после подсчета голосов выборщиков наибольшее количество балов на должности кандидатов при депутатах суда набрали Десечь Хаджибиек и Хак-Пате Теш(ю) [6, л. 5].

Однако, утверждение начальником Кубанской области генерал-лейтенантом Цакни результатов выборов должностных лиц Екатеринодарского горского словесного суда растянулось на два месяца. При этом, если в должности кадия Екатеринодарского горского словесного суда был утвержден Ахмет Яхутль, как получивший наибольшее количество избирательных шаров, то на должность депутата суда не был назначен юнкер Кам-Черий Ханахоко, который получил наибольшее количество избирательных шаров (69 шаров) из всех баллотировавшихся на эту должность претендентов. В черновой вариант документа об утверждении депутатов горского суда имя Кам-Черия Ханахоко было внесено, но затем оно оказалось зачеркнутым. В итоге, вместо Кам-Черия Ханахоко на должность депутата Екатеринодарского горского словесного суда был утвержден Науруз Темзок, за которого лично ходатайствовал начальник уезда коллежский советник Макаров. Не меньшее недоумение вызывало назначение есаула Пезада Татаюка на должность кандидата при депутате горского суда, вместо выбранного Хак-Пате Теш(ю). Между тем, как видно из протоколов баллотировки, есаул Пезад Татаюк выдвигался на должность депутата горского словесного суда, и по результатам голосования был четвертым, а в баллотировке кандидатов он вообще не принимал участия [6, л. 5-5об.].

Бесспорно, в состав Екатеринодарского горского словесного суда российскими чиновниками были назначены вполне достойные люди. Однако, неприкрытые манипуляции с утверждением на должности двух офицеров по протекции начальника уезда и при председательстве в горском суде российского чиновника не могли не вызвать подозрений в явной подтасовке результатов выборов и не вызвать сомнений у жителей бжедугских аулов в легитимности утвержденного горского словесного суда. И, здесь важно отметить и то, что юнкер Кам-Черий Ханахоко являлся один из известных лидеров реформаторского движения за равенство сословий в Бжедугском владении в середине 50-х гг. XIX в. и имел огромное влияние на жителей бжедугских аулов. И этот человек, лидер тфокотльского движения бжедуггов, оказался не утвержденным российскими чиновниками в должности депутата уездного горского суда – это не могло не вызвать недовольствие простого населения черкесских аулов.

В первых рядах порицавших сложившуюся ситуацию явного игнорирования российскими чиновниками выбора народа стояло мусульманское духовенство. И хотя в бжедугских аулах Екатеринодарского уезда сохранялось как бы видимое спокойствие, но повод к возмущению народа уже был найден, и в следующем 1872 г. российские чиновники отмечают явное нарастание «брожения умов» среди жителей бжедугских аулов. Следующим толчком к беспорядкам в бжедугских аулах стало решение генерал-лейтенанта Цакни выдать Кам-Черию Ханахоко заграничный паспорт на высылку его на постоянное жительство в Турцию вместе с несколькими семьями родственников. Это решение российского чиновника было принято вопреки действующему запрету наместника Кавказского на выезд в Турцию на постоянное жительство жителей Кавказа, как подданных Российской империи [7, л. 19об.-20].

Вслед за этим, в середине ноября 1872 г., опять же, с разрешения начальника Кубанской области в Стамбул отправилась депутация бжедугов из шести человек для ведения переговоров с Турецким правительством о принятии жителей бжедугских аулов в турецкое подданство. В основе таких решений генерал-лейтенанта Цакни лежало желание отослать подальше от жителей черкесских аулов Екатеринодарского уезда наиболее активных лидеров переселенческого движения постоянно возбуждавших простой народ и способных в будущем доставить уездному начальству массу проблем [7, л. 10].

Действительно, на какое-то короткое время, народ успокоился, общенародные съезды не созывались, хотя к начальнику Екатеринодарского уезда все равно продолжали поступать заявления от черкесов, выступавших против поголовного переселения бжедугов в Турцию, с жалобами на притеснения их со стороны своих одноаульцев. И вот в последних числах декабря 1872 г., неожиданно для уездных чиновников, поднимается новая волна беспорядков в бжедугских аулах. Стало известно, что на одном из незаконно созванных общенародных сходов назначенного депутата Екатеринодарского горского словесного суда Науруза Темзока заставили дать присягу в поддержке переселения бжедугов в Турцию и поклясться принародно в том, что он отказывается от должности депутата горского словесного суда. Позднее такую же присягу был вынужден дать и кадий Екатеринодарского горского суда Ахмет Яхутль. Начальнику Екатеринодарского уезда стали известны решения этого общенародного съезда, производившими переворот в существовавшем общественном управлении бжедугских аулов. Прежде всего, этот общенародный сход не признавал утвержденных российскими властями кадия и депутатов горского словесного суда. И вновь подтверждалась мысль о первопричине, которая была использована лидерами беспорядков для возмущения народа, – результаты выборов должностных лиц Екатеринодарского горского словесного суда. Указывая на неправильное назначение этих лиц, общенародный сход был готов создавать свои суды всех уровней, где бы все дела разрешались по Шарияту.

Начальник Екатеринодарского уезда, не желая допустить разрастания бунта среди населения черкесских аулов, сразу же начал действовать, стараясь привлечь к сотрудничеству наиболее разумную часть аульных обществ. Прибывшим к нему уполномоченным от съезда было вручено предписание начальника Кубанской области на арабском языке с требованием о немедленном роспуске незаконно созванного схода [7, л. 13-14]. Кроме того, коллежским советником Макаровым был определен круг лиц, являвшихся зачинщиками открытого противостояния российским властям, возбуждали народ и принуждали к принятию антироссийских присяг. И выяснилось, что возвращавшимися из Хаджа паломниками распространялись среди жителей бжедугских аулов письма от шести депутатов, находившихся в это время в Турции. В своих обращениях к бжедугскому народу эти депутаты говорили о скором принятии султаном их в турецкое подданство, отводе земли под селения и разрешение на поголовное переселение в Турцию.

В этой связи, вполне уместным будет вспомнить о донесении полковника Дукмасова об антироссийской деятельности в 1867 г. в Турции известных черкесских политических деятелей Карабатыра Заноко и Хаджи Ислама Ханахоко, которые принимали в Стамбуле паломников из Бжедугии и предлагали им объявить себя так называемыми депутатами от черкесского народа, просящими Турецкое правительство в покровительстве и принятии в турецкое подданство. По приказу полковника Дукмасова начальники военно-народных округов должны были пресекать любые попытки прибывающих из Турции паломников взбунтовать население черкесских аулов распространением провокационных слухов [8, л. 2].

Однако, не взирая на уже имевшийся опыт работы военно-народных округов в подобных ситуациях, генерал-лейтенант Цакни продолжал вести себя пассивно, еще более распаляя подстрекателей беспорядков, казалось он ждал решения вопроса о переселении бжедухов на уровне наместника Кавказского.

Отношение к последним событиям со стороны российских властей кардинально меняется в июне 1873 г. с назначением на должность начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Кармалина, который уже имел опыт управления военно-народными округами в Дагестане и Эриванской губернии. Именно он своими активными действиями способствовал восстановлению российского влияния на администрации черкесских аулов Екатеринодарского уезда и успокоению жителей аулов.

Первое открытое обращение, сделанное генерал-лейтенантом Кармалиным, к черкесскому населению Екатеринодарского уезда не привело к ожидаемому результату. Подстрекатели беспорядков, уверенные в своей безнаказанности, до такой степени одурманили головы простого народа, что осенью 1873 г. жители черкесских аулах Екатеринодарского уезда стали массово распродавать рабочий скот, поля оставались незасеянными и резко увеличилось воровство скота в уезде [9, л. 12].

Вскоре выяснилось, что в уезде существовала довольно разветвленная организация, в которой состояли уважаемые в народе хаджи и их указаниям подчинялись почти все бжедугские аулы [9, л. 13об.]. Именно эти люди, одержимые идеей поголовного переселения бжедуггов в Турцию, в течение трех лет проповедовали среди жителей черкесских аулов мысль о незаконности власти России над ними.

В свою очередь, генерал-лейтенант Кармалин, видя нарастание противодействия российским органам власти, приказал немедленно арестовать всех виновных в беспорядках и вообще всех лиц, имевших наиболее вредное влияние на умы жителей черкесских аулов Екатеринодарского уезда. К началу февраля 1874 г. аресту были подвергнуты двадцать пять жителей уезда, в их число вошли и бывшие старшины аула Лакшукай – Мат Брауко и аула Казанукай – Куй Зекох, за то, что они не доложили уездному начальнику о созыве незаконных общественных съездов в своих аулах. Среди арестованных были люди, пользовавшиеся дурной репутацией покровителей воров, виновные в росте случаев воровства вокруг черкесских аулов [9, л. 17].

Нельзя не отметить, что примирительные обращения российских властей к жителям черкесских аулов Екатеринодарского уезда сразу не вызвали действенного понимания у простого народа, а нужное власти позитивное и мирное развитие ситуации произошло только с появлением вблизи черкесских аулов крупных армейских пехотных и казачьих частей. «Прежде всего, необходимо было волновавшиеся аулы извлечь из-под влияния старшин, – докладывал Кавказскому наместнику генерал-лейтенант Кармалин, – которые всегда служили покорными орудиями обществ, избравших их и первые оказывали сопротивление мерам, предпринимаемым в видах успокоения населения, придавая им превратное значение ... сокрытии ими преступлений и преступников» [9, л. 34].

В марте 1874 г. начальник Кубанской области разрешил новому Екатеринодарскому уездному начальнику, коллежскому советнику Буткевичу по своему усмотрению назначать в административном порядке аульных старшин в те черкесские аулы, в которых, по его мнению, занимавшие эти должности люди не соответствовали своему назначению. Такого рода административная практика уже применялась в черкесских аулах Майкопского уезда. Первые такие назначения аульных старшин, сделанные уездным начальником Буткевичем, были приняты в большинстве аульных обществ с пониманием, за исключением только четырех. Эти четыре аульные общества сразу выразили враждебное отношение к вновь назначенным старшинам и вообще отказывались признавать старшин не ими избранных. Однако, через некоторое время, после разъяснительных уговоров, три аульных общества из четырех согласились признать назначенных уездным начальником аульных старшин. И только жители аула Гатлукай продолжали упорствовать в своем решении, заявляя, что «общество его считает себя в России гостем и не намерено подчиняться распоряжениям русского начальства» [9, л. 35-35об.].

В ответ на требование коллежского советника Буткевича подчиниться его распоряжениям и не нарушать общественного спокойствия в уезде, все жители Гатлукая вышли за пределы аула и расположились табором в ближайшем лесу. В свою очередь, для недопущения распространения протестных настроений гатлукаевцев на соседние аулы, начальником области к Гатлукаю были направлены войска (один батальон Ставропольского полка и четыре сотни казаков). Крайнюю озабоченность возникновением напряженной ситуации вокруг жителей Гатлукая высказал и наместник Кавказский, Великий князь Михаил Николаевич. Не желая случайного кровопролития, он в своей телеграмме к генерал-лейтенанту Кармалину высказывал надежду на то, что бжедуги образумятся и «все меры кротости и уважения будут применены и, что силу оружия употребите только в крайности» [9, л. 30].

Между тем, появление у Гатлукая такого большого количества войск нагнало страху на его жителей и наиболее благоразумные из них стали упрекать своих предводителей за поспешность и необдуманность решения о неподчинении распоряжениям уездного начальника. И вскоре, 12 марта 1874 г. жители Гатлукая выразили полную безусловную покорность поставленным над ними российским властям и выдали начальнику уезда десять главных организаторов волнений [9, л. 40-40 об.].

По мере ознакомления с общим положением дел в Кубанской области генерал-лейтенант Кармалин приходит к заключению, что решение его предшественника о выдаче заграничных паспортов так называемым депутатам от бжедугских аульных обществ для поездки в Турцию было ошибочным. «По сведениям, дошедшим до меня, частным путем, – отмечал генерал-лейтенант Кармалин, – возвращение помянутых депутатов ожидается здесь Бжедугами с большим нетерпением и, нет сомнения, что от успеха, какой имело их ходатайство в Константинополе, будет зависеть и дальнейший образ действий, как самих Бжедугов, так и других горских племен, по занимающему их предмету» [7, л. 25-25 об.]. Прежде всего, начальник Кубанской области предложил принять самые радикальные меры против поездок в Турцию людей, возглавляющих эмиграционное движение черкесов. В особенности – против тех же депутатов от бжедугов, которые, находясь в Константинополе, уже доставили ряд неприятных демаршей для Российского правительства. Начальник Кубанской области признал необходимым выслать этих депутатов в административном порядке во внутренние губернии Российской империи при первой же попытке их вернуться на родину – за то, что «без разрешения дозволили себе явиться перед Турецким Правительством в качестве уполномоченных от русско-подданных горцев» [7, л. 37 об.].

Таким вскрылись факты сокрытия старыми аульными старшинами от российских уездных чиновников известных им имен активных зачинщиков беспорядков, происходивших в Екатеринодарском уезде с 1872 по 1874 годы. И в качестве меры,

способствующей усилению влияния российских властей на политическую ситуацию в черкесских аулах, генерал-лейтенант Кармалин разрешил начальнику Екатеринодарского уезда заменить в административном порядке аульных старшин, которые, по мнению начальника уезда, недобросовестно исполняли свои должностные обязанности. На появляющиеся таким образом вакансии старшин назначались черкесы, проявившие себя или на службе в окружной милиции, или при выполнении разных поручений российских чиновников.

Определенная периодичность всплесков провокаций, возбуждавших умы жителей черкесских аулов, конечно же, имела внешний заграничный источник происхождения, генерирующий все новые и новые требования к российским властям. Лидерами движения по переселению в Турцию использовался уже имевшийся с середины 50-х гг. XIX в. опыт борьбы за власть в Бжедугском владении, со всеми сохранявшимися неформальными связями и большим влиянием на умы простых жителей черкесских аулов.

Литература:

1. Кудаева С.Г. Включение адыгов в политико-административную систему Российской империи (вторая половина XIX в.) // Новые технологии. 2007. Вып. 3. С. 24-28; Магаяева П.И. Горские словесные суды Кубанской области // Вопросы истории. 2005. №6. С. 152-156; Мальцев В.Н. Политико-юридический аспект реформирования горских судов в Кубанской и Терской областях в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. №8(36). С. 98-109; Сотников А.А. Особенности проведения судебной реформы 1864 года на территориях Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 200 с.; Галкин А.Г. Нормативно-правовое регулирование судоустройства и судопроизводства в период проведения судебной реформы 1864 года на территории Кубанской области. Краснодар, 2009. 213 с.; Абазов А.Х. Горские словесные суды Терской и Кубанской областей в 1871-1918 гг. // История государства и права. 2015. №23. С. 58-63.

2. Карапетян Л.А. Временные правила 1870 г. Основа деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей пореформенной России [Электронный ресурс] // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. №2(6). URL: vestnikkguki.esrae.ru/7-127.

3. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп, 1986. С. 152-153; Kudaeva S. The Cicassian (Adyge) Scattering in the Countries of the Middle East: Theoretical and Methodological Approaches to Diasporality Studies (Based on the Example of the Classic Jewish Diaspora). Astra Salvensis – review of history and culture. 2018. №12. P. 58-59.

4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 659 с.

5. Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей от 18 декабря 1870 г. // Кубанская справочная книжка. Екатеринодар, 1891.

6. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 87.

7. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 215.

8. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 392.

9. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 482.

Literature:

1. Kudaeva S.G. The inclusion of the Circassians in the political and administrative system of the Russian Empire (second half of the 19th century) // *New Technologies*. 2007. Issue 3. P. 24-28; Magayayeva P. I. Mountain verbal courts of the Kuban region // *Questions of History*. 2005. No. 6. P. 152-156; Maltsev V.N. Political and legal aspect of the reforming mountain courts in the Kuban and Terek regions in the late 60s - early 70s of XIX century // *Bulletin of the Adyg State University*. 2008. No. 8(36). P. 98-109; Sotnikov A.A. Features of the 1864 judicial reform in the territories of the North Caucasus: dis. ... Cand. of History. M., 2009. 200 p. Galkin A.G. Legal regulation of the judicial system and legal proceedings during the 1864 judicial reform in the Kuban region. Krasnodar, 2009. 213 p.; Abazov A.Kh. Mountain verbal courts of the Terek and Kuban regions in 1871-1918 // *History of state and law*. 2015. No. 23. P. 58-63.

2. Karapetyan L.A. Temporary rules of 1870 - The basis for the activities of the mountain verbal courts of the Kuban and Terek regions of the post-reform Russia [Electronic resource] // *Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture*. 2016. No. 2(6). URL: vestnikkguki.esrae.ru/7-127.

3. Jimov B.M. Social, economic and political situation of the Circassians in the XIX century. Maykop, 1986. P. 152-153; Kudaeva S. The Cicassian (Adyge) scattering in the countries of the Middle East: theoretical and methodological approaches to Diasporality Studies (Based on the Example of the Classic Jewish Diaspora). *Astra Salvensis - review of history and culture*. 2018. No 12. P. 58-59.

4. The history of the peoples of the North Caucasus (the end of the XVIII century. - 1917). M.: Nauka, 1988. 659 p.

5. Temporary rules for the mountain verbal courts of the Kuban and Terek regions of December 18, 1870 // *The Kuban reference book*. Ekaterinodar, 1891.

6. The State Archives of the Krasnodar Territory (hereinafter referred to as the SAKT). F. 454. Op. 7. D. 87.

7. SAKT. F. 454. Op. 1. D. 215.

8. SAKT. F. 774. Op. 1. D. 392.

9. SAKT. F. 454. Op. 7. D. 482.